

Эстония - Таммиса - 1992 -  
- 15 окт.

# ИСТОКИ: Возвращение на круги своя (Беседы о русской общественно-философской мысли)

## 5.\* АЛЕКСАНДР ПУШКИН И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

"На призыв Петра цивилизоваться Россия ответила  
явлением Пушкина".

А.И.Герцен.

После блистательного взлета чаадаевской философской мысли в 40-х годах XIX столетия прошло еще полвека, прежде чем в России появилась самостоятельная оригинальная философия (в лице ее классика Владимира Соловьева). Но в этот "промежуточный" период между П.Чаадаевым и В.Соловьевым философская мысль не угасала, она существовала в особом специфическом виде - как художественное мышление. Здесь четко наблюдается до сих пор мало изученный феномен - роковое влияние нашего национального поэта на развитие русской философии. Оно состоит в том, что своим гением Александр Пушкин сотворил новый вид философского осмысления реальности - художественное мышление. В ряде своих аспектов оно, по существу, выступает как мышление философское, литература (художественная) становится одной из форм развития философского сознания и частично включается в движение историко-философского процесса. Эта линия философского осмысления представлена на Руси такими художниками слова и мыслителями, как Л.Н.Толстой, в особенности Ф.М.Достоевский. В советское время это направление развития связано с творчеством М.Булгакова ("Мастер и Маргарита"), а свое методологическое оформление получило в работах известного советского литературоведа и мыслителя М.М.Бахтина.

В предыдущей статье было показано, что влияние Пушкина было определяющим уже в истоках чаадаевской мысли. И это влияние связано не только с литературным наследием поэта. Нет! Оно определяется всей его жизнью (и смертью!), той всеобъемлющей общественной памятью о нем, которая выдвигает Пушкина как фундаментальное историческое явление (А.Герцен), как феномен русской национальной ментальности вообще.

Поэтому и подходить к оценке этого феномена следует поразному. Можно, к примеру, начать с самого факта гибели, смерти поэта. В этом случае нам

неожиданно приоткрываются новые горизонты оценки "ФЕНОМЕНА ПУШКИНА", новое видение его личности - "просветленный Пушкин". (Эту традицию подхода к Пушкину и его значению для философии сохранила для нас русская зарубежная философская мысль. Рекомендую заинтересованным читателям сборник "Пушкин в русской философской критике", М., 1990).

### "Просветленный Пушкин" - его смерть как ключ к осмыслению

Друг Пушкина В.А.Жуковский оставил нам замечательное свидетельство о духовном возрождении ("просветлении") поэта перед смертью и в самый момент смерти(!):

"Когда все ушли, я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо... Что было на нем в эту первую минуту смерти... Какая-то важная удивительная мысль на нем развилась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубоко удовлетворяющее знание... Мне все хотелось у него спросить: что видишь, друг?"

Что это за мысль, которую нам хотел передать поэт, уже находясь по ту сторону жизни? И здесь же еще один мотив, который тщательно затушевывался раньше, - перед смертью он **требовал**, чтобы за него не мстили, прощал Геккерн: "Хочу умереть христианином".

Замечательно, что первым к ответу на поставленный вопрос и на всю проблему смерти Пушкина приблизился именно Владимир Соловьев. Он высказал удивительную и даже одиозную мысль о том, что гибель Пушкина не была случайностью, что его смерть не была безвременной (Неужели все великие поэты на Руси гибнут "по велению времени" - Лермонтов, Высоцкий.?). и, более того: "Никаких новых художественных созданий Пушкин нам не мог бы дать и никакими сокровищами не мог больше обогатить нашу словесность! Как же так? Ведь мы обычно думаем и сожалеем: пожил бы он еще - сколько бы шедевров создал! И это неверно? Да! В.Соловьев называет такой взгляд "механическим", и вот почему.

Последние годы Пушкин жил в состоянии перманентного психологического надрыва (после того, как царь в 1834 году прочел его письмо жене). Так, литературовед Натан Эйдеман напоминает "поразительный факт", что незадолго до дуэли с Дантесом Пушкин был трижды близок к дуэли с другими людьми! По мнению А.Блока, Пушкин погиб от "недостатка воздуха". Он перерос социаль-

ные рамки общественного бытия, и ему просто не хватало опоры для творчества. А просто так, "для красоты" он писать не мог. Поэтому и "нарывался" (как и Лермонтов в конце жизни). У "невольника чести" не было другого выхода и иного Исхода: глаголю верно замечание В.Соловьева, что "победа" на дуэли (убийство Дантеса) была бы для Пушкина нравственной катастрофой, после которой он уже бы не смог свободным пророчеством, "глаголом жечь сердца людей". Судьба! Провидение Божие, утверждал В.Соловьев.

Следующий шаг в раскрытии философского смысла этой "судьбы" был сделан русским философом зарубежья Семёном Франком (который в 1922 году вместе с Н.Бердяевым был выслан из России). Он подметил важнейший момент - было "что-то" в духе Пушкина, что-то трудно уловимое и определяемое, что "отчуждало от него даже лучших русских людей".

Действительно, еще Чаадаева просто бесило прохладное отношение Пушкина к "одной великой мысли", да так, что он сбивался на учительские интонации. У Пушкина якобы не хватает терпения и стремления проникнуть в "тайну времени", "во всеобщее столкновение всех начал человеческой природы", в "великий переворот в вещах". Чаадаев ждал от Пушкина "одну из тех песен, которые требуют век" для борьбы за "царствие Божие на Земле". Но мудрый Пушкин чувствовал, что всякие идеи о "царстве Божием на Земле" и его силовом приближении - лишь мифы, не разрешающие противоречий, но усугубляющие их. И он не хотел отдаваться такой "деятельности". Гоголь четко выразил это кредо (символ веры) поэта: Пушкин дал арсенал всевозможных поэтических средств и идей, но "сам на битву не вышел". Более того, по мнению Гоголя, он "ничего не хотел сказать своему времени, никакой пользы соотечественникам не замыслил". (Гоголь. "В чем же, наконец, существо русской поэзии". Из "Переписки с друзьями"). Это означает, что Пушкин, выражаясь по-современному, был выше односторонних "партийных" точек зрения, идеологически нагруженных идей "подталкивания Истории, работал "для вечности". А это как раз и есть целая философская позиция, смысл которой для нас только сейчас полностью раскрывается в связи с кризисом так называемых "активистских" идеологий. Возможно, что это и есть та мысль, которую, по свидетельству Жуковского, он хотел нам передать в своей смерти? Рассмотрим эту мысль поближе, как она выражена в творчестве поэта.

### "Нет истины, где нет любви" (Пушкин)

Итак, позиция "битвы" не соответствовала основной духовной установке поэта. Наиболее четко и концентрированно философская идея Пушкина относительно общественного бытия выражена в его заключительном замечании на книгу Радищева: "Нет убедительности в поношениях; и нет истины, где нет любви". Данный "концентрат" требует пояснений...

...Вступая в литературный мир Пушкина, читатель как бы оказывается в спокойной, светлой, кристально ясной среде. Здесь нет еще ни моральных сентенций Л.Толстого, ни надрывов Ф.Достоевского. Этот мир, где "есть покой и воля", впоследствии пытается наметить М.Булгаков в конце своей художественной философии, известной как "Мастер и Маргарита". И этот воображаемый мир требует своего философского обоснования...

Обоснование дается поэтом на основе ряда философских положений. Первое из них - это известное отрицание положительного влияния силы в обустройстве общества. (Впоследствии в русской философии эта идея была развита Иваном Ильиным все из той же когорты высланных). Так, в заметке "О народном воспитании" он с горечью пишет: "Политические изменения, вынужденные у других народов силою обстоятельств и долговременным приготовлением, вдруг сделались у нас предметом замыслов и злонамеренных усилий". И в другом месте, выражая положительное содержание этой идеи, он замечает: "Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества". Звучит весьма и весьма актуально! Пушкин как бы прозревает крах не только все еще актуальной установки на силу, но и современное мировоззренчески-философское противостояние, связанное со взглядами на сущность бытия. Дело в том, что марксистская философия была основана на активистски-действенной установке немецкой классической философии. "Действовать, действовать и действовать!" - писал классик этого направления И.Г.Фихте. А помните - у К.Маркса: не объяснять, но изменить мир - вот задача. На этой основе В.Ленин "подстегивал" Историю.

В.Маяковский выразился весьма емко и сильно: "Клячу Истории загоним! Левою, левою, левою..." И загнали...

Оказалось, что "кляча Истории" не может все время бежать под кнутом идеологических "замыслов и злонамеренных усилий" (вспомним Пушкина!), что нельзя сводить нравственность к тому, что "нужно для строительства коммунизма", наоборот, необходимо "улучшение нравов" (опять Пушкин!). Оказалась верной для нас еще одна философская установка великого поэта и мыслителя: "Устойчивость - первое условие общественного блага. Как согласовать ее с бесконечным совершенствованием?" (Пушкин. Заметка "О дворянстве"). Итак, на основе идеи "злонамеренной силы" невозможно обустроить мир "по правде". В этой идее нет истины. Но, может быть, истина там, где есть доброе отношение, отношение любви? Вот поэтому Пушкин и хотел умереть христианином. Он как бы завещает дух христианской религиозности будущей не-марксистской русской философии. И этот завет был воспринят...

### "Самостояние человека, залог величия его..." (Пушкин)

Основной особенностью заложенного А.Пушкиным философско-поэтического осмысления реальности является его простота, доступность восприятия "высокоумных" идей. Так, основную тему современного философского направления экзистенциализма - проблему человека, его существования и сущности - поэт задает прозрачно, четко, ясно в одном из своих самых "философских" стихотворений. Он пишет о "двух чувствах" (по-философски - экзистенциалах!), основополагающих для бытия человека ("В них обретает сердце пишу") и заключает:

На них основано от века  
По воле Бога самого  
Самостоянье человека,  
Залог величия его...  
(*"Два чувства"*, 1830)

Конечно, Пушкин не развивал свои философские мысли и идеи. Его стихотворные философии, как молнии, озаряют и интуитивно фиксируют отдельные "точки", пункты бытия. Не могу удержаться, чтобы не процитировать его размышление о смысле жизни, написанное в день рождения (26 мая):

Дар напрасный, дар случайный,  
Жизнь, зачем ты мне дана?

Иль зачем судьбою тайной  
Ты на казнь осуждена?

Интересно, что такое совсем не религиозное представление о жизни вызвало отклик митрополита Филарета, который возражал (тоже в стихах!) Пушкину, который, в свою очередь, ответил раскаянием ("В часы забав иль праздной скуки...", 1830).

Подобного рода "философем" у Пушкина много - о "равнодушной природе", о сути свободы, о смерти и жизни и т.д. Лишь обозначая идеи, не развивая их в схему, поэт в то же время конкретно, предметно, жизненно, зримо как бы вбивает их золотыми гвоздями в самое сознание человека. (Впоследствии Ф.Достоевский, продолжая эту "философскую" традицию, пытается в художественной мысли-системе добиться большего - развития и обоснования идей о Боге и вере, добре и зле, необходимости и свободе и т.п.).

Подобная - по-видимости! - простота "стихотворения" поэта соответствует основному требованию модного современного философского направления - так называемой феноменологии - не отрываться от самой предметности, не утонять в абстракциях, видеть то, что действительно есть, а не свои "усмотрения". (Поэтому лозунгом основателя феноменологии Э.Гуссерля был девиз "Назад к самим вещам!"). Это же методологическое требование простоты изложения глубоких идей виртуозно выполнено в некоторых произведениях современного (ныне покойного) немецкого мыслителя, выдающегося философа Мартина Хайдеггера. Так, его статья "Проселок" вполне доступна для понимания человека даже необразованному. Но специалисты показывают, что статья имеет даже не два, а три уровня смысла и понимания и является профессионально философским текстом.

Тема Пушкина необъятна. В этой статье я старался подчеркнуть явную недостаточность преклонения перед ним только как перед "чистым поэтом". Прежде всего он - национальный гений и поэтому "наш ближайший и естественный учитель мудрости... Общая задача познания Пушкина есть, таким образом, отличная от основных, господствующих тем пушкиноведения, задача познания духовного мира Пушкина..." (Семен Франк). Это задача философская по преимуществу.

В.ХЮТТ.  
Профессор.

\* Предыдущие статьи см. "Эстония" от 6 августа, 15 августа, 26 августа и 1 сентября.